

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _20-008-3 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 февраля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.
судей Истоминой Г.Н. и Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании от 13 февраля 2008 года кассационное представление государственного обвинителя Керимова С.А. на приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 16 ноября 2007 года, которым

МАГОМЕДЗАГИРОВ

М

А

по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 223 УК РФ оправдан на основании

вердикта коллегии присяжных заседателей в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Органами предварительного следствия Магомедзагиров обвинялся в участии в банде и совершаемых ею нападениях, в открытом похищении имущества К [REDACTED], С [REDACTED]. И А [REDACTED] в составе организованной группы, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевших, в разбойных нападениях на Д [REDACTED], П [REDACTED], О [REDACTED] организованной группой с применением оружия, в незаконном приобретении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей совершение М [REDACTED] указанных преступлений признано недоказанным, в связи с чем судом постановлен оправдательный приговор.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление прокурора Абрамовой З.Л., поддержавшей доводы кассационного представления об отмене приговора, адвоката Азуева С.О. судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении государственный обвинитель Керимов С.А. ставит вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство.

По доводам представления при рассмотрении дела судом были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в том, что во время судебного следствия и в прениях подсудимый говорил о применении к нему недозволенных методов ведения следствия по эпизоду разбойного нападения на Д [REDACTED]. Эти высказывания повлияли на присяжных заседателей, и по этой причине они оправдали подсудимого по всем эпизодам преступлений.

Кроме того, присяжный заседатель Ш [REDACTED] не значится по прописке и выписке, а следовательно, неизвестно проживает ли он на территории республики, и при каких обстоятельствах он попал в списки кандидатов в присяжные заседатели.

По запросу прокуратуры республики полечена справка из адресного бюро на И [REDACTED] года рождения, который вообще не входит в состав коллегии присяжных заседателей.

С учетом этих нарушений закона считает оправдательный приговор незаконным, подлежащим отмене.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя адвокат Азуев С.О. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о недоказанности участия подсудимого Магомедзагирова в совершении преступлений, в которых ему предъявлено обвинение, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей.

Предварительный список кандидатов в присяжные заседатели составлен в соответствии с требованиями ст. 326 УПК РФ. Отбор кандидатов в присяжные заседатели произведен из общего списка путем случайной выборки. В этот список включен кандидат в присяжные заседатели Ш [REDACTED] [REDACTED] года рождения, проживающий в [REDACTED] района Республики [REDACTED], значащийся в общем списке под № [REDACTED]. (т. 2 л.д. 258)

По этому адресу Ш [REDACTED] было направлено извещение о явке в суд.
(т. 2 л.д. 278).

Из приобщенной к материалам дела 3 декабря 2007 года копии формы № 1, следует, что Ш [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], получивший 18 июня 2003 года паспорт, проживает в сел. [REDACTED] [REDACTED] Республики [REDACTED].

Изложенное свидетельствует о том, что Ш [REDACTED] как включенный в список избирателей житель республики, имеет право на участие в суде присяжных.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Обстоятельств, препятствующих исполнению Ш [REDACTED] обязанностей присяжного заседателя, не установлено.

При таких данных судебная коллегия не может согласиться с доводом кассационного представления о незаконном включении в список присяжных заседателей Ш [] [] [].

Приобщенная к кассационному представлению справка в отношении И [] [] [] не имеет отношения к настоящему делу, поскольку указанное лицо не принимало участия в рассмотрении дела в качестве присяжного заседателя.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела

допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Довод кассационного представления о том, что в ходе судебного следствия и в прениях подсудимый Магомедзагиров в присутствии присяжных заседателей заявлял о применении к нему незаконных методов ведения следствия, не основан на материалах дела.

Как следует из протокола судебного заседания, после исследования представленных стороной обвинения доказательств был допрошен подсудимый Магомедзагиров М.А., при этом он каких-либо заявлений о применении к нему органами следствия незаконных методов не делал.

После оглашения данных им на предварительном следствии показаний на вопрос государственного обвинителя о причинах противоречий в его показаниях на предварительном следствии и в судебном заседании подсудимый пояснил, что «оглашенные показания – ложные», что он их «давал из-за обиды на Ш [] и Х [], которые ранее оговорили» его, «правильными являются» его «показания в суде». (т. 3 л.д. 72).

В прениях в защиту интересов подсудимого выступал его защитник. Сам подсудимый не воспользовался правом выступления в прениях. В последнем слова Магомедзагиров заявил следующее: «Я не знал, чем занимаются Х [] и Ш []. Я там оказался случайно. Больше мне нечего сказать». (т. 3 л.д. 101).

Изложенное свидетельствует об отсутствии данных, свидетельствующих о незаконном воздействии на коллегию присяжных заседателей, вызвавшем их предубеждение и повлиявшем на вынесение вердикта.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

Эти требования закона не нарушены председательствующим, оправдательный приговор постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом.

По указанным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 16 ноября 2007 года в отношении Магомедзагирова М. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Керимова С.А. - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]